

© 2009 г.

В.В. РОГИНСКИЙ

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ 300-й ГОДОВЩИНЫ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ

8 июля 2009 г.¹ исполняется 300 лет со дня события, вошедшего в анналы европейской и российской истории – 300 лет назад около небольшого украинского города Полтава произошло сражение между русской и шведской армией, ставшее переломным моментом в ходе грандиозного конфликта. Юбилей таких крупных событий, как правило, привлекают внимание к прошлому в более широких кругах, тогда как в обычное время они остаются лишь в поле зрения узкого круга профессиональных историков.

Война 1700–1721 гг., которая в России чаще всего называется просто Северной, а в шведской, даже шире, скандинавской, и еще шире в общеевропейской исторической традиции – Великой Северной войной, все время была предметом тщательного изучения, осмысления и переосмысления.

К 1708 г., когда Карл XII начал нашествие на Россию, Швеция, казалось, занимала внешне самое блестящее положение. Фактически шведский король выиграл войну, причем войну против трех могущественных противников: Дании, России и Саксонии с Польшей. Современникам представлялось, что Швеция еще в большей степени упрочила положение великой державы, диктующей свою волю всей северной части Европы.

Шведская империя, в состав которой еще с XII в. входила завоеванная Финляндия, была создана к началу 60-х годов XVII в. благодаря присоединению Эстляндии и Ревеля в 1561 г., победам в Ливонской войне XVI в. и вмешательству в российскую смуту начала XVII в., когда по Столбовскому миру 1617 г. не только было упрочено владение Эстляндией, но и присоединены Карельский (Кексгольмский) уезд и Ингерманландия, победам Густава II Адольфа над Речью Посполитой, обеспечившие шведам владение значительной частью Лифляндии и самым большим портом Балтики – Ригой (Альтмарское перемирие 1629 г.). В августе 1645 г. по условиям Брёмсебрусского мира с Данией в состав Швеции вошли бывшие норвежские провинции Емтланд и Херьедален, а также острова на Балтике – Готланд и Эзель (ныне – Сааремаа, Эстония). Победоносное участие шведов в Тридцатилетней войне принесло им по Вестфальскому миру – Верхнюю Померанию, часть Нижней Померании, острова Рюген, Узедом и Воллин, а также г. Висмар в Германии, что давало шведским королям возможность открыто вмешиваться в германские дела. В результате новых войн с Данией король Карл X Густав сумел к 1661 г. захватить и включить в состав Швеции датские провинции на юге Скандинавского полуострова – Сконе, Блекинге и Халланд, норвежскую провинцию Бохуслен. Осуществлялась грандиозная программа шведской элиты по

Рогинский Вадим Вадимович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ В России и Швеции в начале XVIII в. применялся юлианский календарь, однако с различием на один день: для русских Полтавская битва состоялась 27 июля, для шведов – 28 июля.

превращению Балтийского моря в шведское озеро (*Dominium Maris Baltici*). Не случайно именно для этой эпохи существования Швеции в историографии, прежде всего, англоязычной применяется термин "империя", а в скандинавской историографии Швеция характеризуется как "великая держава" (*stormakten*). К началу XVIII в. Швеция достигла максимума своего внешнего могущества, опиравшегося на первоклассную национальную армию, овеянную ореолом непобедимости ("Сыны любимые победы") и довольно сильный военно-морской флот. Негативным последствием этих успехов было то, что Швеция оказалась фактически окруженной "обиженными" ею странами – Россией, Данией – Норвегией, Речью Посполитой, королем которой был честолюбивый курфюрст Саксонии Август Сильный. На германские владения шведской короны заглядывались курфюрсты Бранденбурга, превратившегося в 1701 г. в королевство Пруссия.

В самом конце XVII в. государи первых трех стран заключили антишведский союз – "Северную Лигу", который в 1700 г. начал против Швеции войну, продлившуюся до 1721 г. и получившую потом название "Великой Северной". Талантливый юный король – полководец Карл XII сумел по отдельности нанести поражение всем своим противникам – сначала датскому королю Фредерику IV, выведя Данию из войны, затем нанес сокрушительное поражение под Нарвой Петру I, а после этого повел военные действия против Августа Сильного, короля Польши и курфюрста Саксонского. В 1706 г. после ряда поражений, смещения Августа с польского трона и воцарения на нем ставленника Карла XII Станислава Лещинского и вторжения шведов в Саксонию, второй главный участник "Северной лиги" был выведен из игры. Карл XII, казалось, не только устранил возможные угрозы положению Швеции как великой державы, но своими победами значительно упрочил его, выполнив давнюю мечту шведских королей, то, что не смог сделать его прославленный дед, Карл X Густав, – поставить под контроль Речь Посполитую, наследственного врага Швеции.

Однако дальнейшие события показали, сколь непрочно были шведские успехи. При всех своих дарованиях полководца и блестящего тактика, Карл XII оказался весьма посредственным стратегом и еще более посредственным государственным деятелем. Бесспорная личная храбрость часто перерастала в авантюризм. Отсутствие желания слушать умудренный опытом и трезвомыслящих советников, рекомендовавших искать мира дипломатическим путем, крайняя самоуверенность в принятии решений при сосредоточении всей власти в руках короля, повернули Карла XII на тот путь, который и привел к Полтаве. К тому же, у Карла XII была безудержная вера неистового протестанта в божий промысел, в покровительство Бога, в распростертую над ним длань божью, хранящую его в сражениях. Отсюда многие его экстравагантные поступки, такие как визит почти без охраны к Августу Сильному в Дрезден после унижения последнего в Альтранштедте или личное участие в захвате языка накануне Полтавы и ранение в стычке. Но завоевательные амбиции Карла XII со временем расходились с реальными возможностями страны, вели к истощению людских и материальных ресурсов, к общему ее упадку.

Предпринятая Карлом XII попытка путем вторжения в Россию в 1708 г. раз и навсегда покончить с Петром, который сумел извлечь из поражения уроки и, воспользовавшись предоставленной ему Карлом XII передышкой, коренным образом реформировал армию, отвоевал Ингерманландию и начал создавать военно-морской флот, закончилась поражением под Полтавой. Полтавская битва стала переломным моментом в ходе всей войны. Очень быстро оказалось, сколь хрупкими были результаты побед Карла XII. Полтавское сражение, победа российской армии, имело два результата. Первый, его можно назвать непосредственным, повлиял коренным образом на весь ход военных действий, привел к ликвидации итогов прежних побед: антишведская коалиция возродилась. Другим, в перспективе гораздо более значительным результатом было то, что с Полтавы началась коренная перестройка всей политической карты Северной Европы, завершившейся уже в XX в. С Полтавы начала разваливаться Шведская империя. В конце концов, через 11 лет, по Ништадскому мирному дого-

вору с Россией, Швеция была вынуждена согласиться на утрату Эстляндии, Лифляндии и юго-восточной части Финляндии с г. Выборг. Положение великой державы было утрачено навсегда. Исторический вектор развития Швеции оказался постепенно повернутым в сторону внутреннего развития, давшего блестящие результаты в XX в. Однако шведская элита смирилась со своим поражением не сразу. Попытки Швеции добиться реванша в войнах с Россией 1741–1743 гг. и 1788–1790 гг. оказались неудачными. Война 1808–1809 гг. закончилась для Швеции утратой Финляндии.

Парадокс истории состоял в том, что сравнительно скромное сражение под Полтавой стало событием всемирноисторического значения, в отличие от состоявшихся примерно в то же время более грандиозных сражений "войны за испанское наследство". Дело в том, что параллельно с войной Швеции в Западной Европе шла гораздо более масштабная война великих держав того времени, т.н. "война за испанское наследство". Все крупные сражения этой войны по своим масштабам превосходили Полтавское сражение, однако их значение в общеисторическом плане было ограничено.

Полтавская победа стала отправной точкой коренных преобразований всей системы международных отношений на Севере Европы, процесса, завершившегося в какой-то мере подписанием в сентябре 1809 г. Фридрихсгамского мирного договора, окончившего последнюю в истории войну между Россией и Швецией.

В историографии двух главных действующих сторон этой войны – России и Швеции – изучение Великой Северной войны шло параллельно. Историки обеих стран часто просто-напросто не владели языками своих бывших противников: русские – шведским языком, а шведы – русским. Поэтому одна сторона не учитывала результаты, которые делала другая сторона. Иногда даже создается впечатление, что речь у русских и шведов идет о двух разных войнах. Конечно, интерес в России к тому, что и как писали шведские историки, а в Швеции, что же писали в России об этой войне, существовал, но в силу указанной выше причины, труды и документальные издания бывших противников были недоступны для них. Очень часто война 1700–1721 г. представлялась всего лишь как двусторонняя война между Россией и Швецией², а то, что это была война, в которой участвовали и другие европейские государства, отодвигалось на задний план.

Пожалуй, удачным исключением из "изоляционистской" тенденции отечественных историков была фундаментальная работа Е.В. Тарле о Северной войне, точнее о ее первом периоде, вышедшая уже после смерти ученого в 1958 г.³ При всех поправках на время, когда эта работа создавалась – конец 40-х годов XX в., когда в стране шла кампания борьбы с космополитизмом и борьбы с низкопоклонством перед Западом, и вынужденные экивоки на этот счет, в целом книга Е.В. Тарле остается серьезнейшим, глубоким исследованием, где учтены и шведские работы, в том числе и документальные публикации, часто игнорируемые отечественными историками. В результате мы имеем две близкие по фактическому содержанию, но далеко не всегда совпадающих по трактовкам изложения, истории Северной войны⁴. Публикуемая в настоящем номере журнала статья шведского историка Петера Эрикссона предназначена как раз для ознакомления русскоязычного читателя с тем, что писали в Швеции об эпохе Великой Северной войны и Карле XII за последние триста лет. Из этой статьи можно увидеть, сколь неоднозначной была и есть оценка шведской политики того времени. Она поможет преодолеть имеющееся у нас заблуждение чуть ли не о всеобщем обожании шведами короля-полководца.

Однако активное преодоление лингвистического барьера имело место в прошлом (помимо Е.В. Тарле работы и документальные публикации шведов использовали ис-

² Исторический лексикон XVIII век. М., 1996, с. 603–606.

³ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

⁴ См., например: История Северной войны 1700–1721 гг. М., 1987.

следователи заключительного периода Великой Северной войны – С.А. Фейгина⁵ и Л.А. Никифоров⁶).

Несколько раз предпринимались попытки довести до относительно широкой публики результаты исследований и выдвигавшиеся концепции путем переводов этих трудов со шведского на русский и наоборот. Например, в начале XX в. на русский язык было переведено исследование представителя новой школы А. Стилле⁷. В конце века, в 1995 г. появился русский перевод нашумевшей в Швеции книги Петера Энглунда о Полтавской битве. Примерно тогда же, в 1999 г., на русском языке вышел под редакцией Сверкера Уредссона и в переводе доктора исторических наук В.Е. Возгрин сборник статей, подготовленный, в основном, шведскими историками, "Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы". На русский язык, впрочем, как и на многие другие, была переведена и новаторская работа видного шведского историка Петера Энглунда о Полтавской битве, в которой делается однозначный вывод о вредоносности для Швеции милитаризма⁸. Сколь большой отклик получил вклад Энглунда отражает тот факт, что в 2002 г. он был избран членом Шведской Академии, сменив в кресле № 10 покойного патриарха шведской исторической науки Эрика Лёнрута.

За последние десятилетия внимание российских историков было направлено не только к личности Петра Великого и его сподвижников (можно назвать труды Н.И. Павленко⁹ и Е.В. Анисимова¹⁰), но к шведскому королю Карлу XII¹¹ и его генералам, чего не было раньше. Здесь надо отметить работы военного историка А.В. Беспалова, который попытался посмотреть на события Великой Северной войны со шведской стороны, с использованием шведских материалов¹². Существенным вкладом и изучение дипломатической истории Великой Северной войны, внешней политики Дании и русско-датских отношений, стали работы петербургского историка-скандинависта В.Е. Возгрин¹³.

Уже в советское время в связи с развитием отечественной скандинавистики (нордистики) более объемный подход к истории Великой Северной войны стал характерен для общих трудов по истории стран Северной Европы, прежде всего, одного из патриархов скандинавистики А.С. Кана¹⁴. Учитывали достижения отечественной и скандинавской историографии подготовленные в Институте всеобщей истории РАН коллективные труды по истории Швеции¹⁵, Норвегии¹⁶ и Дании¹⁷. Полезным вкладом в изучение этой проблематики стала проведенная в декабре 2006 г. в Санкт-Петербурге международная научная конференция "Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в."¹⁸

В конце XX в. события трехсотлетней давности, нашествие армии Карла XII на Россию и сражение под Полтавой, приобрели новый оттенок. Дело в том, что основные

⁵ Фейгина С.А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959.

⁶ Никифоров Л.А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны. Ништадтский мир. М., 1959.

⁷ Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг. Пер. со швед. А. Полторацкого. С предисл. С.Ф. Платонова. СПб., 1912.

⁸ Englund P. Poltava. Berättelsen om en armés undergång. Stockholm, 1988. Русский перевод: Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

⁹ См.: Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994; *его же*. Птенцы гнезда Петрова. М., 1994.

¹⁰ Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. СПб., 2009.

¹¹ Григорьев Б. Карл XII, или пять пуль для короля. М., 2006.

¹² Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. М., 2000; *его же*. Сподвижники Карла XII. М., 2003; *его же*. Битвы Великой Северной войны 1700–1721. М., 2005.

¹³ Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.). Л., 1986.

¹⁴ Кан А.С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). Учебное пособие. М., 1980.

¹⁵ История Швеции. М., 1974.

¹⁶ История Норвегии. М., 1980.

¹⁷ История Дании с древнейших времен до XX столетия. М., 1996.

¹⁸ Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой половине XVIII в. Материалы международной научной конференции. СПб., 2007.

события 1708–1709 гг. разворачивались на территории тогда России, а сегодня Украины, независимого государства, где происходят сложные, противоречивые процессы становления национального менталитета страны. Отсюда и противоречивость, иногда парадоксальность восприятия этих событий. Это происходит от того, что, стремясь к национальной легитимизации, часть украинской элиты делает упор на те события прошлого, которые отделяют историю Украины от истории России, и более того, противопоставляют одну страну другой, один народ другому. На первый план выдвигаются деятели прошлого, стремившиеся к созданию независимого украинского государства, в котором можно было бы видеть предшественника современной Украины. В нашем контексте это гетман Иван Мазепа с его сподвижниками. Для части украинской элиты история 1708–1709 гг. предстает совершенно в ином ракурсе. Создана своеобразная концепция событий этих лет Великой Северной войны. (Другой вопрос, насколько данная концепция адекватна, насколько она соответствует тогдашним историческим реалиям.) В самом сжатом виде она выглядит следующим образом: гетман Мазепа, глава Украины, в 1708 г. вступил в союз со Швецией, с ее королем Карлом XII, пришедшим со своей армией на Украину. Однако этот союз двух стран, суливший, якобы, Украине и украинцам независимость и процветание в будущем, был разрушен русской армией Петра I, нанесшего жестокое поражение шведам под Полтавой.

Здесь мы присутствуем при возрождении исторического мифа, мало совпадающего с исторической реальностью. Дело в том, что взаимоотношения Карла XII и Мазепы были сугубо прагматическими. Каждый хотел извлечь выгоды прежде всего для себя, но их возлагавшиеся друг на друга надежды не оправдались.

На наш взгляд, одним из существенных факторов, предопределивших крушение надежд Мазепы, был тот, что основная масса украинского народа не пошла за ним, оставшись верной выбору, сделанному еще в 1654 г., в пользу объединения с Россией. Наблюдаемая ныне на Украине политизация событий трехсотлетнего юбилея Полтавы отвлекает от их серьезного научного анализа. С другой стороны, чересчур неадекватная реакция кое-кого в России на то, как освещаются эти события в Украине, также не способствует серьезному познанию прошлого и способна вызвать лишь взаимное отчуждение. Серьезную попытку осмыслить события на Украине начала XVIII в. предприняла петербургская исследовательница Т.Г. Таирова-Яковлева – руководитель Центра по изучению истории Украины при кафедре истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета¹⁹.

Моделью преодоления этого отчуждения могут стать современные взгляды, господствующие в шведской историографии, даже шире в шведском менталитете, когда события Великой Северной войны, король-полководец Карл XII, Полтавская битва рассматриваются шведами не с националистическо-имперских часто довольно узких позиций, как это бывало прежде, а в широком ракурсе. Шведы усматривают в событиях эпохи Великой Северной войны исторический урок, который побудил их сменить вектор исторического развития, отказаться от имперских, великодержавных иллюзий. Сегодня Карл XII для шведов, жителей одной из самых благополучных стран мира, это лишь исторический персонаж, напоминающий о пагубности экспансионизма.

Дальнейшее серьезное изучение событий начала XVIII в., Великой Северной войны 1700–1721 гг., становления России как великой европейской державы, пусть трудное, тяжелое, далеко не всегда однозначное, анализ причин утраты Швецией своего великодержавия, возвращения ее к своей "естественной" территории, наконец, увязка Великой Северной войны с происходившей почти одновременно войной за "испанское наследство", в которой участвовали все ведущие державы Западной Европы, поможет лучше понять то сложное время, основным содержанием которого был постепенный переход от традиционного общества в его европейском варианте к современному.

¹⁹ Яковлева Т.Г. Мазепа – гетман: в поисках исторической объективности. – Новая и новейшая история, 2003, № 4; Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа. М., 2006.